

Узнав правду, Сюй Сюэ больше не могла сдерживать ярость. Она снова перехватила контроль над телом Ша Чуаня. Глаза мгновенно налились кровью, чёрные ногти резко удлинились, а левую половину тела окутала густая иньская ци — она уже начинала понемногу превращаться в злого духа.

Управляя левой половиной тела Ша Чуаня, она одной рукой схватила его самого за горло. Ша Чуань тут же забился, и вскоре собственная рука даже приподняла его ноги над землёй.

— Да я, мать вашу, совсем слепая была, раз влюбилась в тебя! Сейчас лично отправлю тебя к владыке Яньвану! — закричала Сюй Сюэ и сжала пальцы ещё сильнее.

Отец и мать Сюй почувствовали неладное и поспешно спросили:

— Мастер Ци, если Сюэ Сюэ убьёт Ша Чуаня, какое наказание её ждёт?

— Она не войдёт в круг перерождений. Душа рассеется без остатка, — ответил Ци Гу.

Лица родителей Сюй мгновенно изменились. Они уже собирались просить Ци Гу остановить дочь, но тот опередил их: чистая золотая духовная сила сорвалась с кончика пальца и прямой линией ударила Сюй Сюэ — вернее, Ша Чуаня — в межбровье, мгновенно рассеяв разошедшуюся вокруг иньскую ци.

Сюй Сюэ была человеком, который легко поддавался порыву. Как только её духовный разум прояснился, захлестнувшая её ненависть тоже начала остывать. Она отпустила горло, рухнула на землю и, тяжело дыша, сказала:

— Спасибо... мастер Ци. Я... опять чуть не сорвалась.

— Да разве этот придурок стоит того, чтобы из-за него моя душа рассеялась? Я ещё хочу хорошо переродиться и в следующей жизни нормально пожить.

Пока Сюй Сюэ говорила, покрытая чёрной ци половина лица быстро вернулась к нормальному цвету.

— Вот так и надо думать, — спокойно сказал Ци Гу. — До конца вселения ещё немного времени. Поговори с родителями и друзьями.

— С друзьями?

— В комментариях пишут, что есть девушка по имени Цзян Хуаго. Если бы не она, люди и не заподозрили бы, что твоя смерть связана с Ша Чуанем.

Глаза Сюй Сюэ тут же загорелись.

— Гого! Как она сейчас? Я её так давно не видела. Она вообще не приходит на кладбище ко мне!

Хотя в её тоне слышалась обида, это было лишь дружеское кокетливое ворчание.

По-настоящему она не сердилась.

Отец и мать Сюй наконец вспомнили о Цзян Хуаго — человеку, которому их Сюэ Сюэ была обязана раскрытием правды. И только теперь сообразили, что та до сих пор даже не успела поговорить с подругой.

Отец Сюй тут же сказал:

— Быстро возьмите чей-нибудь телефон и созвонитесь с ней по видео!

После его напоминания Сюй Сюэ будто очнулась. Она поймала телефон, который бросил ей Ци Гу, безошибочно ввела в строку поиска WeChat Цзян Хуаго, нашла её, добавила в контакты и сразу же запустила видеозвонок — всё одним движением.

Две девушки, которые когда-то бесчисленное количество раз держались за руки и обнимались, теперь смотрели друг на друга через экран, разделённые жизнью и смертью, а ещё прошедшим временем. Обе одновременно расплакались.

— Сюй Сюэ, ты настоящая сволочь! Такое случилось, а ты даже от меня скрыла... — Цзян Хуаго плакала весь вечер; глаза стали краснее кроличьих.

— Прости, Гого. Я просто тогда сорвалась. Обещаю, больше такого не повторится. Хотя... кажется, второго раза и так не будет, да? — Сюй Сюэ разрыдалась ещё сильнее.

— Это всё ты виновата. Из-за тебя мой подарок, который я так старательно готовила, остался без хозяйки.

С этими словами Цзян Хуаго достала со стола рядом изящную коробочку, открыла её, и под светом настольной лампы внутри ослепительно сверкнуло бриллиантовое ожерелье.

— Оно! Ты ещё помнила? И правда купила? Оно же такое дорогое! — Сюй Сюэ смотрела на ожерелье, одновременно плача и смеясь.

Тогда четыре соседки по общежитию, поев дешёвых закусок на минус первом этаже торгового

центра, всегда поднимались на первый этаж и ходили смотреть украшения, которые ни одна из них не могла себе позволить.

Больше всего Сюй Сюэ нравилось платиновое ожерелье в форме шестиконечной снежинки, каждый луч которой был украшен бриллиантом.

Но даже при её карманных деньгах такое ожерелье было слишком дорогим.

Поэтому каждый раз они лишь приходили посмотреть. Со временем это даже стало обязательным пунктом каждого похода в торговый центр.

Когда Сюй Сюэ примеряла ожерелье, Цзян Хуаго всегда молча смотрела рядом. Она никогда, как Ша Чуань, не обещала: «Когда заработаю, обязательно куплю тебе».

Она просто дождалась квартальной премии на работе и тихо, одна, пришла в тот самый ювелирный магазин.

Продавщица оказалась той же, что раньше обслуживала их четверых. Увидев Цзян Хуаго, она улыбнулась:

— Сегодня тоже пришли примерить то ожерелье-снежинку? А ваша подруга почему не пришла?

— Нет. Сегодня я хочу купить его и подарить ей.

Шёл шестой месяц после смерти Сюй Сюэ.

Цзян Хуаго много и усердно работала и наконец смогла исполнить желание подруги.

Она хотела прийти к ней на могилу, но боялась увидеть её.

Она боялась кладбищ, а ещё сильнее — кладбища, где лежал дорогой ей человек.

Поэтому всё откладывала и откладывала день визита.

— Мастер Ци, вы можете сделать так, чтобы Сюэ Сюэ получила это? — с надеждой спросила Цзян Хуаго.

Ци Гу научил её правильному способу сжечь подношение для умершего. Процедура была немного сложной, но Цзян Хуаго оказалась сообразительной и запомнила всё с первого раза.

Увидев, что ожерелье уже оказалось у неё в руках, Сюй Сюэ поспешила надеть его, чтобы показать подруге. От спешки у неё несколько раз не получилось застегнуть замок, но в конце концов она справилась.

— Ну как? Красиво? — спросила Сюй Сюэ.

Цзян Хуаго посмотрела, как ожерелье нелепо застегнулось на толстой шее Ша Чуаня.

— Пф...

Она засмеялась.

А потом в смехе снова появились слёзы.

Время вселения подходило к концу. Сюй Сюэ поспешно объяснила родителям, где именно хранила оставленные доказательства преступления, и самым подробным образом наказала им беречь здоровье.

Думая о том, как родители день за днём стареют, она и правда ужасно сожалела и никак не могла оставить их без тревоги.

В последние мгновения Сюй Сюэ спросила:

— Мастер Ци... а как мои родители проживут старость?

Ци Гу ещё не успел сделать расчёт, как уверенно прозвучал голос Цзян Хуаго:

— Я буду о них заботиться. Не переживай.

— Спасибо. Спасибо...

Голос благодарности повторялся снова и снова, постепенно становясь всё более далёким и размытым.

Сюй Сюэ покидала тело Ша Чуаня. Её душа отделилась от него. На шее висело купленное Цзян Хуаго ожерелье-снежинка, из глаз непрерывно текли слёзы, но она всё равно изо всех сил старалась улыбаться.

— Папа, мама, Гого... я уйду. Вы все берегите себя. Я обязательно буду внизу старательно накапливать скрытую добродетель и благословлять вас...

Тело Ша Чуаня безвольно рухнуло на землю.

Примерно через десять минут он пришёл в себя с мутной головой и некоторое время пребывал в таком тумане, что решил: всё произошедшее было просто кошмарным сном.

Но едва он открыл глаза, как почувствовал откровенные взгляды сотрудников вокруг — презрение, отвращение, ненависть.

Не сон...

Это был не сон.

Всё кончено.

Его жизнь окончательно разрушена.

Ша Чуань с болью схватился за голову и за всё ещё судорожно болевшее горло, забившись словно рыба, которой не хватает воздуха.

Теперь его ждали тюрьма, срок и бесчисленные проклятия с унижениями.

Жизнь человека, стоящего выше остальных, к которой он так отчаянно стремился, с этого мгновения рассыпалась окончательно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949020>